

Вышенская Юлия Павловна

"ЖАНРОВЫЕ СТИЛИ" В ТЕКСТОВОЙ СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ "THE CANTERBURY TALES")

В статье рассматриваются некоторые аспекты реляционных и ко-реляционных связей категорий "жанр" и "стиль" в текстах художественной коммуникации периода средневековья на текстовом материале поэмы "The Canterbury Tales". Проблема исследуется на основе положений доминирующей на современном этапе развития филологической мысли теории дискурса, объединяемых с теорией жанровых стилей, с учётом специфики обстоятельство-культурного контекста рассматриваемой эпохи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44): в 2-х ч. Ч. I. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81/112

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые аспекты реляционных и ко-реляционных связей категорий «жанр» и «стиль» в текстах художественной коммуникации периода средневековья на текстовом материале поэмы «The Canterbury Tales». Проблема исследуется на основе положений доминирующей на современном этапе развития филологической мысли теории дискурса, объединяемых с теорией жанровых стилей, с учётом специфики обстоятельно-культурного контекста рассматриваемой эпохи.

Ключевые слова и фразы: транстекстуальный дискурс; жанровые стили; образец; куртуазная культура; социопоэтический идеал.

Вышенская Юлия Павловна, к. филол. н., доцент

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

clemence_isaure@rambler.ru

«ЖАНРОВЫЕ СТИЛИ» В ТЕКСТОВОЙ СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «THE CANTERBURY TALES»)[©]

Категории стиля и жанра в ходе эволюционного процесса художественных средств литературы в результате кристаллизации выделяются как наиболее репрезентативные категории поэтики. При этом наблюдается корреляция специфики их репрезентативности и природы их взаимодействия со спецификой того или иного этапа развития словесного творчества [1, с. 5].

Знания, накопленные в области теории дискурса, в соединении с достижениями в области традиционных направлений лингвистики, в том числе, и стилистики и исторической стилистики как её частного домена, предоставляют возможность нового осмысления линий взаимодействия выделенных категорий, на которые накладывает отпечаток удалённость во времени исследуемого практического материала.

Цель предлагаемого исследования заключается в попытке установить характер взаимодействия категорий стиля и жанра в британском художественном дискурсе как частного феномена европейского художественного дискурса, обладающего присущим ему своеобразием, на основе использования теоретических положений теорий жанровых стилей и дискурс-анализа.

Целью исследования определяется ряд задач более частного характера: выявить ядерные положения современных трактовок дискурса в современной отечественной и зарубежной лингвистике, проследить линии развития теории «жанровых стилей» в России и за рубежом, обозначить точки соприкосновения упомянутых теорий, определить специфику применения современных теоретических положений к средневековым текстам художественной коммуникации, проанализировать механизм взаимодействия категорий жанра и стиля на конкретном языковом материале – поэме «The Canterbury Tales».

Специфика исследований, предпринимаемых в сфере исторической стилистики, актуализирует трактовку текста как «конкретного продукта – любого результата общения, единственно данная в наблюдении реальность применения языка» [7, с. 12].

С такой трактовкой тесно смыкается концепция транстекстуального дискурса немецких исследователей Д. Буссе и В. Тойберта, в рамках которой дискурс рассматривается как результат объединения виртуальных корпусов текстов на основании содержательных (в самом широком смысле) или семантических критериев. По прохождении текстами отбора, осуществляемого исследователем дискурса в соответствии с целью исследования, возникает реальный дискурс или реальный корпус текстов, границы существования которого определяются рядом факторов, включающим период времени (Zeitschnitte), коммуникативное пространство (Kommunikationsbereich), тип текста (Texttypik). Иными словами, реальный дискурс – срез виртуального дискурса – открытой системы тематически связанных, рассеянных во времени и пространстве, высказываний, подлежащих лингвистическому анализу [13, S. 14], с задачами которого транстекстуальная дискурсная концепция согласуется как нельзя лучше.

Одним из представителей сторонников подобных взглядов на взаимоотношения дискурса и текста в отечественной германистике является О. Н. Гронская. Ей принадлежит понимание дискурса как «абстрактно-генеративной идеи некоторого множества, корпуса произведённых конкретных текстов» [5, с. 16]. Неоднородность порождающей идеи передаётся дискурсу в качестве его характерной черты, а самый факт наличия потребности даёт толчок к появлению некоего образца, по которому создаётся некоторое количество текстовых копий. Множество единичных текстов, объединённых идеями, содержанием и формой, служат основой для возникновения корпуса текстов, объединённых общностью предназначения, идеи и формы. В рамках корпуса текстов на уровне форм и идей формируется тип текста и жанр [Там же, с. 17].

На неоднородность текстов указывается также в работах В. Г. Костомарова.

Неоднородность текстов определяют принципы конструирования текстов или КСВ (конструктивно-стилевые векторы), диктуют «направление и характер отбора и композиции средств выражения и различны в разных сферах. В силу того, что именно КСВ определяют пути перевода внеязыковой действительности

в языковую, они и образуют основу конструирования и порождения важнейших крупных типов группировок» [7, с. 45]. Стилистике отводится роль связующего звена такого рода группировок с определённой сферой и средой, показателя их соотношения и классификатора. Главным объектом стилистических исследований является текст. Сфера подразумевает принадлежность «к тем или иным областям жизнедеятельности людей, схемам и уровням познавательного процесса», среда в данном случае – «статус общающихся, культурный и профессиональный ценз, целевая установка, условия, ситуация» [Там же].

Направление устремлённости вектора, наряду с приоритетом ситуации и самому способу коммуникативного обмена текстами, с присущими ему общими и индивидуальными качествами, обуславливается характером и набором факторов, который включает характер коммуникации, а также «коллективным импульсом говорящих и пишущих» [8, с. 5]. В результате суммарности неоднозначности и множественности отмеченных факторов появляется множество направлений. Векторное направление включает в себя традиционные стилиобразующие факторы, «покоящиеся на предшествующих достижениях стилистики», а сами факторы имеют универсальную разрешающую способность [Там же].

Жанр включается в число факторов, оказывающих влияние на формирование стиля, и представляет собой — исторически складывающийся тип литературного произведения, главным образом, ... художественного произведения, хотя каждая эпоха обладает своей системой жанров в каждой из сфер духовной деятельности и общения» [10, с. 56].

Литературный жанр обладает комплексом свойств, характеризующих устойчивостью и разнообразием аспектов, включающих объём, пафос, тематику, систему рифм, активность вымысла.

У любого жанра есть внешний (формальный) и внутренний (содержательный) планы. Форма жанра самым тесным образом связана с содержанием, то есть с тематикой произведения и со спецификой осмысления художником той или иной стороны реальной действительности [Там же, с. 57].

В результате исследований взаимодействия категорий жанра и стиля возникла идея «жанровых стилей» [16, S. 36-37], которая получает экспликацию в одном из течений, теснейшим образом связанных с функционально-стилистическим направлением исследований.

В процессе оценивания «нового произведения» реципиент проявляет склонность следовать законам жанра, которые известны как результат анализа предшествующих «новому произведению» образцов. Для обозначения феномена подобного рода Л. В. Чернец предлагает термин «жанровое ожидание». Хотя предсказуемость признаков произведений как жанровых определяется рядом разнообразных причин как субъективного, так и объективного характера, допустимо говорить о типичных жанровых ожиданиях читателя в тот или иной период развития национальной литературы [11, с. 3].

Как следствие, возникает новая постановка вопроса о выборе, повторении, размещении, комбинировании, трансформации языковых единиц [4, с. 21], иными словами, того набора операций, который способствует созданию стилистико-речевой системности (термин М. Н. Кожинной) – обращённости к жанрам речи и образующих их компонентам.

Этот вопрос получает освещение в работах В. А. Салимовского, в которых указывается на приоритетность процессов целеполагания, выбора и использования приоритетных образцов (целых речевых произведений и его компонентов, основных и коммуникативных) [9, с. 134].

При исследовании взаимодействия категорий стиля и жанра в средневековых текстах художественной коммуникации на первый план выдвигается аспект сопоставления литературной практики с литературной теорией [1, с. 5]. В этом отношении особую значимость обретает характеристика средневековой культуры, данная М. Л. Андреевым.

Спецификой средневековой культуры было отсутствие тенденции расширить спектр «почитаемых ею научных и литературных авторитетов, ей было достаточно того, что было апробировано школой и традицией» [2, с. 297].

Причины отсутствия в Средневековье интереса к «Поэтике» Аристотеля следует искать в сфере принципов, на основе которых осуществляется регулирование и направление литературного материала. В «Поэтике» предпочтение отдаётся категории жанра, в то время как в поэтиках Средневековья в фокусе внимания, напротив, находятся стилистические приёмы, представленные тропами и фигурами.

Подобную картину можно наблюдать также и в поэтике гуманистов. Отличие её от средневековой поэтики заключается в оформлении идей. Средневековье разработало свой категориальный аппарат литературной теории, включающей виды и подвиды, «каталоги тропов и фигур» [Там же, с. 303].

За практическим иллюстративным материалом можно обратиться к «The Nun Priest's Tale» («Рассказу Монастырского Капеллана»), одного из составляющих поэму «The Canterbury Tales».

Отсутствие единого мнения относительно жанровой паспортизации данного рассказа, который классифицируется как пример анималистического эпоса, бестиария, куртуазного романа, фавль, вполне объяснимо, поскольку в тексте рассказа представлены все характерные стилистические приметы упомянутых в приведённом списке жанров.

Таково, например, использование отмеченных выше тропов и фигур, регламентируемых риторическими канонами того времени.

Ярким примером являются эпитеты, зафиксированные в портретном описании главной героини рассказа – курицы по имени мадам Пертелот.

*Of whiche the faireste
hewed on hir throte
Was leped faire
damoysele Pertelote.
Curteyes she was,
discreet, and debonaire,
And compaignable, and bar hir-self so fair* [14, p. 250].

Кого из жён супруг
любил всех жарче,
Была прекрасная
мадам Пертелот.
Свободная
от всяческих забот,
Общительна, учтива, добродушна [12, с. 228].

Эпитеты *curteyes* (любезная), *compaignable* (общительная) а также аллитерирующие эпитеты *discreet* (беззаботная) и *debonaire* (добродушная) – дань англо-саксонской поэтической традиции – соответствуют социопоэтическому идеалу, порождённому куртуазной культурой. Самый факт их возникновения, как указывает В. Б. Бурбело, – следствие обособления описательных структур, получающих свою детализацию в новых стереотипных структурах, портретное описание персонажей [3, с. 33].

Нетрудно заметить созвучность выделенных эпитетов традиционно используемым стилистическим приемам подобного рода в куртуазной литературе в описании Прекрасной Дамы, Донны. Однако тексты художественной коммуникации являются не единственными в плане аллюзивно-реминисцентной соотнесённости. Эпитеты, нацеленные на восхваление куртуазных качеств, встречаются также и в текстах хроник рассматриваемого временного периода. Таковы, например, эпитеты в портретном описании внучки первого трубадура, герцога Аквитанского, Гильема, легендарной Альеноры. В исследовании Э. Келли французских хроник указываются эпитеты *avenante* (очаровательная), *valiant* (жизнерадостная) и *courtoise* (обходительная) – единственные сведения о внешности и характере королевы [15, p. 6].

Отмеченная особенность – аллюзии на также и нехудожественные тексты – соответствует характерной для куртуазной культуры тенденции к раздвиганию рамок реального, материального мира, в результате которой появляются некоторые черты быта и социальной реальности.

Таково, например, обыгрывание характерного для куртуазной литературы мотива сна, часто встречающегося в рыцарских романах и лирике провансальских трубадуров. Главный персонаж, петух *Chauntecleer* (Шантеклер), рассказывает об увиденной во сне опасности, чем вызывает неудовольствие и гнев своей супруги:

*How dorste ye seyn for shame unto love,
That any thing mighte make yow aferd?
Have ye no mannes herte, and han a berd?
Allas! and conne ye
been agast of swevenis?
No-thing, god wot, but vanitee,
in sweven is.
Swevenes engendern
of replicciouns,
Whan humors been
to habundant in a wight.
Certes this dreem, which ye
han met to-night,
Cometh of the grete superfluitee
Of youre rede colera, pardee,
Which causeth folk
to dreden in here dremes
Of arwes, and of fyr
Of contek, and of whelpes grete and lyte;
Right as the humour of malencolye
Causeth ful a man,
in sleep, to crye* [14, p. 251].

Так испугаться мог ты снов каких-то!
И вздумал ими, трус пугать других ты!
Ведь эти сны – один пустой обман:
Обжорством
порождается дурман
Или излишком
градусов в напитокке
Иль испарениями,
что в избытке
Накапливает
в животе завал.
Тебе любой
расскажет коновал,
Что сон твой от прилива желчи,
Но сны такие надо видеть молча.
От этой желчи
то ль ещё увидишь!
Приснятся стрелы ...,
распахнётся дверь
И грызться станут малые, большие
Собаки с волком. Ужасы иные
От чёрной желчи угнетают нас [12, с. 230].

Обращаясь к речи персонажа, нетрудно заметить, что ответ мадам Пертелот напоминает своеобразную лекцию студентам медицинского факультета или выступление на университетском диспуте.

Сон – не ниспосланное свыше предупреждение, имеющее некую мистическую основу, не поддающееся однозначной интерпретации. Сон – вполне реальное, естественное состояние, определяемое простыми причинами физиологического свойства. Дурные сны – следствие предаваемым излишествами, чем объясняется обилие терминов: *replicciouns* (излишества), *rede colera* (красная желчь), *the humour of malencolye* (прилив чёрной желчи) и другие в приведённой выше цитате.

Некоторые исследователи усматривают в отповеди мадам Пертелот также аллюзии на средневековые медицинские трактаты, систематизированные позднее англичанином Р. Бретеном в его труде «Анатомия Меланхолии». Так, диагноз, поставленный главной героиней, во многом совпадает с симптоматикой, изложенной в указанном труде [6, с. 545].

Анализ примеров показывает зависимость стилистических примет от жанровой принадлежности, реляцию и корреляцию стилистических приемов с текстами различных сфер коммуникации.

Опыт анализа, сформировавшийся в сравнительно новой области научного знания, а также богатый опыт, накопленный в сфере традиционной лингвистики, объединённые вместе, могут быть полезны и плодотворны для осмысления и переосмысления связей текстовых категорий, наиболее важными в ряду которых являются категории жанра и стиля. Для полноценного изучения такого рода связей особую важность обретают факторы нелингвистической природы, которые, тем не менее, оказывают влияние на характер собственно лингвистических феноменов.

Список литературы

1. **Аверинцев С. А., Андреев М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В.** Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 3-39.
2. **Андреев М. Л.** Итальянское Возрождение: от стиля к жанру // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М.: Наследие, 1994. С. 297-326.
3. **Бурбело В. Б.** Основные стилиобразующие факторы и модели культурно-речевого функционирования в истории французского языка: автореф. дисс. ... д. филол. н. Киев, 1992. 54 с.
4. **Головин Б. Н.** Основы теории речевой культуры. Горький: Горьковск. гос. универ-т им. Н. И. Лобачевского, 1977. 64 с.
5. **Гронская О. Н.** Нарративный фантастический дискурс в немецкой этнокультуре. СПб.: СПбГИЭУ, 2012. 424 с.
6. **Кашкин И.** Примечания // Кентерберийские рассказы. М.: Правда, 1988. С. 528-558.
7. **Костомаров В. Г.** Наш язык в действии: очерки по современной русской стилистике. М.: Гардарики, 2005. 287 с.
8. **Лаптева О. А.** Предисловие // Наш язык в действии: очерки по современной русской стилистике. М.: Гардарики, 2005. С. 5-6.
9. **Салимовский В. А.** К экспликации понятий жанровых стилей (проблема стилистико-речевой системности в отношении к речевым жанрам) // Стереотипность и творчество в тексте. Пермь: Пермский университет, 2000. С. 133-154.
10. **Стилистический энциклопедический словарь русского языка.** М.: Флинта; Наука, 2003. 696 с.
11. **Чернец Л. В.** Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). М.: Изд-во Московского университета, 1982. 192 с.
12. **Чосер Дж.** Кентерберийские рассказы / пер. с англ. И. Кашкина и О. Румера. М.: Правда, 1988. 560 с.
13. **Busse D., Teubert W.** Ist Diskurs ein Sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik // Begriffsgeschichte und Diskursgeschichte. Methodenfragen und Forschungsergebnisse der historischen Semantik. Opladen: Westdeutschen Verlagen, 1994. S. 10-28.
14. **Chaucer G.** The Canterbury Tales. London: Wordsworth Editions Ltd, 1995. 632 p.
15. **Kelly A.** Eleanor of Aquitaine and the four kings. Cambridge. Massachusetts: Harvard Univ. Press, 1950. 427 p.
16. **Sandig B.** Stylistik der deutschen Sprache. Berlin – N. Y.: Walter de Gruyter, 1986. 368 S.

**“GENRE STYLES” IN TEXTUAL SPHERE OF LITERARY COMMUNICATION
(BY THE MATERIAL OF THE POEM “THE CANTERBURY TALES”)**

Vyshenskaya Yuliya Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
clemence_isaure@rambler.ru

The article considers some aspects of relational and co-relational connections of the categories “genre” and “style” in the texts of the Middle Ages literary communication by the textual material of the poem “The Canterbury Tales”. The problem is studied on the basis of the provisions of the dominant at the present stage of developing philological thought of the discourse theory that are combined with the theory of genre styles, taking into account the specificity of the adverbial-cultural context of the period under consideration.

Key words and phrases: trans-textual discourse; genre styles; sample; courtly culture; social-poetic ideal.

УДК 37.036.5

Педагогические науки

В статье представлена методика художественно-эстетического воспитания с применением интегрированной системы обучения на основе театрализации. Рассматриваются примеры постановки литературного материала с целью воздействия его на эмоционально-чувственную сферу детей младшего школьного возраста с условием адаптации ребенка в современной социокультурной среде и развития в нем художественного восприятия произведений искусства.

Ключевые слова и фразы: художественно-эстетическое воспитание; интеграция обучения; театрализация; детская творческая деятельность; театральная педагогика.

Героева Людмила Михайловна

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
geroevalyuda@mail.ru*

**ТВОРЧЕСТВО ЭММЫ МОШКОВСКОЙ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРИРОВАНИЯ
ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ®**

Одним из ведущих глобальных вопросов педагогики на современном этапе стал вопрос духовного здоровья младших поколений.